

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 28.

ЮЛЯ 19-го.

4 8 3 2.

Содержаніе: Похожденія домашнаго учителя.—Свинья и львица. Басня.—Общеполезныя свѣдѣнія.—Частныя объявленія.—О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ.—

ПОХОЖДЕНІЯ ДОМАШНЯГО УЧИТЕЛЯ.

Похожденіе первое.

I.

„ Ну, что новаго? спросилъ молодой человѣкъ у своего товарища, только что вошедшаго въ комнату.

— Ничего, Коля.

„ Только-то! Ну, братъ, такъ я тебѣ скажу новость. Эта новость также убѣйственна для меня, какъ и для тебя. Слушай. Коля достаѣзъ изъ кармана записку и началъ читать.

Милостивый Государь!

Къ сожалѣнію моему, я долженъ извѣстить васъ, что прежній учитель моихъ дѣтей отыскался, и я уже сдѣлала съ нимъ условіе, о чемъ увѣдомляю васъ, чтобы вы въ надеждѣ на меня не упустили мѣста, если оно вамъ и проч.

— Только?

„ Только.

— Плохо. . . . Впрочемъ. . . .

„ Что?

— У меня есть надежда.

„ Какая?

— Ты знаешь Ивана Ивановича Паевича?

„ Ну!

— Онъ сегодня, встрѣтясь со мною, спросилъ меня: не желаю ли я поступить учителемъ въ домъ къ одному помѣщику?

„ О? Что же ты?

— Я сказалъ ему, что у меня есть мѣсто и рекомендовалъ тебя.

„ Ой-ли! Спасибо, братъ, спасибо! И Коля пустился прыгать по комнатѣ; но вдругъ остановился, немного подумалъ,—и сказалъ:

„ Нѣть, братъ, своя рубашка ближе къ тѣлу—поѣзжай ты.

— А ты?

„ Буду ждать у моря погоды.

— Нѣть, Коля, я тебя рекомендовалъ, это твоё мѣсто.

„ Хоть зарѣжь,—не поѣду.

— По чему?

„ А вотъ почему: ты болѣе меня старался отыскать мѣсто и болѣе терпѣль.

— Ну, ладно! Я обезпечу тебя на мѣсяцъ или на полтора полученнымъ мною задаткомъ.

„ Ну, ну, добро. Послѣ сочтемся.

— Только. . . .

„ Что?

— Посмотри: у меня сапогъ нѣть, не въ чёмъ сходить къ Паевичу.

„ Я отнесу къ сапожи. . . . Нѣть, постой, надѣнь мои сапоги.

— Не нальзутъ.

„ Вздоръ! И Коля усердно началъ помогать товарищу надѣть свои маленькие сапоги.

,, Да не нальзутъ, сказаъ печально Коля, нужно обратиться къ сихъ дѣлъ мастеру.

— А заплатить чѣмъ?

,, Обождеть.

— А если не отдастъ сапога безъ денегъ?

,, Сюртукъ заложу ему.

— А если....

,, А если, да если, то нась выгонетъ хозяйка изъ квартиры, когда ты, такимъ образомъ разсужда, утеряешь мѣсто.

— Нѣть ли чего покурить, Коля?

,, Ага, покурить! Окурки изволилъ разбрать, а теперь покурить.... Чу, хозяйка идетъ!—Пошла потѣха.

Здравствуйте, господа! сказала дородная женщина, входя въ комнату къ молодымъ людямъ.

,, Здравствуйте, добрѣйшая хозяйка, сказаъ Коля. Я, какъ увижу васть, вотъ такъ и вспомню свою матушку. Ой, ой, ой....

— Что съ вами? спросила хозяйка.

,, Да въ ухѣ колетъ....

— Обвязите голову чѣмъ нибудь теплень-кимъ.

,, Да я уже обвязывалъ—ничего....

— Ну масла изъ лампады впустите.

,, И масло впускаль, не помогаетъ. Что, хозяйка, не получили еще письма отъ сына? Бѣдныи, онъ на чужой сторонѣ, вотъ какъ бы и мы. Правда, въ свѣтѣ не безъ добрыхъ людей.

— Богъ сироту не оставитъ, сказала разстроснная хозяйка.

,, Вотъ правда, истинная ваша правда! Бѣль нужно жъ было такъ, чтобы мы стали у васъ на квартирѣ, какъ у матери.... И Коля снова заохалъ отъ мнимой боли.

— Да вы тепленькую подушечку приложите.

,, Охъ! Гдѣ ее взять?

— Ну что же тамъ, всего пятакъ будетъ стоить ромашка съ камфорою.

,, А пятакъ гдѣ взять?

— Да когда же у васъ будутъ деньги, Господа Боже мой! Вотъ уже цѣлыи мѣсяцъ, какъ вы меня кормите завтраками.

,, Ой, ой, ой! опять кольнуло.... Этожъ бѣда.....

Да, хозяйшка, я видѣлъ, кажется у васть сонникъ? Мнѣ снился престранный сонъ: будто съ востока поднялась черная туча, молнія вотъ такъ и блистаетъ, и громъ.... Батюшка ты мой!.... Вотъ я будто бы и говорю Адольфу: быть воробынной ночи. Потомъ смотрю, а туча раздѣлилась на двѣ половины; одна половина понеслась на сѣверъ, а другая—на югъ, а надъ вашимъ домомъ образовался на небѣ кружокъ и по срединѣ его солнце и звѣзды.

— Звѣзды видѣть во снѣ значить прибыль, сказала хозяйка.

,, Истинно такъ хозяйшка, сонъ въ руку, Адольфъ нашелъ мѣсто, только, видите, у него сапогъ порвался, а починить не на что —двугривенаго нѣть, завтра бы четвертакъ отдалъ. Да я забылъ, что не договорилъ вамъ сна.

Вотъ звѣзды такъ и блестаютъ, а я думаю: вѣрно домъ нашей хозяйки праведный, а кто-то за мною говоритъ: да, праведный. —Я оборачиваюсь, смотрю и около меня, вотъ такъ какъ вы стоите, стоитъ старичекъ, я гляжу на него, а онъ даетъ мнѣ деньги....

— Мѣдныя или серебряныя? спросила хозяйка.

,, Золотыя, хозяйка, золотыя.

— Это хорошо.

,, Потомъ смотрю, вмѣсто старичка стояте вы, хозяйшка. Я ужъ тутъ и давай пла-катъ. О, если бы теперь хоть двугривенный, вмѣсто тѣхъ золотыхъ, что во снѣ вы мнѣ дали....

— Да когда же вы отдадите?

,, Вотъ вамъ крестъ, завтра. Сдѣлайте одолженіе, хозяйка!

Хозяйка вздвинула плѣчами, потомъ опустила руку въ карманъ и вынула двугривеній.

— Ну, смотри теже, завтра пепремѣнио.

,, О добрая хозяйшка, сказаъ съ чувствомъ Коля и запрыгалъ по комнатѣ.

— Ну прощайте, господа, обождем еще до завтра.

На другой день съ нетерпѣніемъ ожидалъ Адольфа, который отправился къ Паевичу.

Трудно описать тревожное состояніе души Коляной въ эти минуты. Борясь то съ надеждою, то съ соинѣніемъ, онъ въ сильномъ волненіи ходилъ по комнатѣ, пѣлъ, прыгалъ, задумывался. Наконецъ явился Адольфъ. Коля поблѣднѣлъ какъ преступникъ въ ожиданіи приговора.

— Ну что смотришь? Развѣ не видишь на мнѣ новой фуражки?

„ Вижу вижу! закричалъ Коля сколько было въ немъ силы.

— А это что?

„ Ай-табакы!

— А это?

„ Деньги,—сколько?

— Пятнадцать.

Восторгъ Коли былъ не выразимъ, онъ съ крикомъ вскочилъ на окно, потомъ на постель, съ постели на столъ и опрокинулъ его

— Да умѣнья ли ты ребёнокъ? кричалъ ему Адольфъ. Не тутъ-то было. Все въ комнатѣ летѣло въ верхъ дномъ. Наконецъ, приходъ хозяйки остановилъ бѣшеную радость Коли.

„ Хозяинка, хозяинка! сонъ въ руку, сонъ въ руку! кричалъ ей Коля.

Спустя два часа послѣ этого, Адольфъ былъ уже въ дорогѣ и въ полночь приѣхалъ въ домъ помѣщика Петра Петровича Ильченка, гдѣ все спало крѣпкимъ сномъ, только одинъ сторожъ, сидя у крыльца барскаго дома, погруженъ былъ въ дремоту. Внезапный лай собакъ, стукъ телеги, на которой приѣхалъ Адольфъ, разбудили сторожа. Съ помощью его папы учитель добрался до гостиной, гдѣ на диванѣ улегся снать.

II.

Равно проснулся Петръ Петровичъ Ильченко: еще солнышко не показывалось на го-

ризонѣ, а онъ объѣхалъ уже и осмотрѣлъ всѣ свои заведенія, гдѣ болѣе часа до его приѣзда кипѣла работа. Разбранивъ бабъ, испытавъ силу мощной десницы своей надъ одною, другою спиною, Петръ Петровичъ возвратился домой и вѣдь позвать къ нему Оську. Оська явился.

— Забылъ, негодай, сказалъ ему Петръ Петровичъ.

„ Воля ваша, и Оська еще что-то пробормоталъ въ полголоса.

— Что?

„ Да старикъ отецъ плачетъ и говорить проклянью.

— Ха, ха, ха! Вотъ я его прокляну.—

Жена встала?

„ Не могу знать.

— Погоди узнай. Оська вышелъ.

„ Петръ Петровичъ былъ не въ духѣ. Онъ пошелъ въ залъ, оттуда въ буфетъ, выпилъ рюмку водки и вѣдь подать самоваръ; потомъ заглянулъ въ гостинную и въ удивленіи остановился. Въ гостиной на диванѣ, какъ намъ известно, спалъ Адольфъ. Распрощаны Петра Петровича о незнакомцѣ разбудили его. Онъ поспѣшилъ встать, одѣлся и явился въ кабинетъ, гдѣ Петръ Петровичъ сидѣлъ въ креслѣ за чайнымъ столикомъ и курилъ трубку. Адольфъ вѣжливо поклонился помѣщику, который едва кивнувъ головою на его поклонъ.

— Что вамъ югодно? спросилъ Петръ Петровичъ.

Вместо отвѣта Адольфъ подалъ ему письмо.

— Отъ кого это?

„ Отъ Ивана Ивановича Паевича.

— А!

Петръ Петровичъ, прочитавши письмо, бросилъ его на столикъ, потомъ надумая, выпустилъ густое облако дыму и спросилъ Адольфа:

— Вамъ известна цѣна? И не дожидался отвѣта, продолжалъ: но только съ условіемъ не пьянствовать, вести себя какъ должно въ хорошемъ домѣ—слышите!

Молодой человѣкъ покраснѣлъ отъ досады,

ничего не сказавъ на лестный пріемъ помѣщика.

Черезъ минуту подали самоваръ. Петръ Петровичъ привнялся разливать чай, а домашній учитель долженъ былъ стоять у порога, перемѣная, то ту, то другую ногу. Наконецъ Петръ Петровичъ обратилъ на него милостивое свое вниманіе тѣмъ, что пригласилъ его сѣсть, потомъ спросилъ его:

— Гдѣ вы воспитывались—въ Семинаріи?

„ Нѣтъ, въ Гимназіи, а потомъ въ Университетѣ.

— Окончили курсъ?

„ Нѣтъ.

— А почему?

„ Обстоятельства заставили увольниться.

— Все обстоятельства, всему виною обстоятельства! Того выгнали изъ службы за дурное поведеніе—виноваты обстоятельства, того отдали подъ судъ за воровство—виноваты обстоятельства, того за пьянство удалили отъ должности—виноваты обстоятельства. Все обстоятельствъ. . . . А, чортъбы тебя взялъ заревѣлъ Петръ Петровичъ, обваривши руку горячей водой. Эй, ма-альчикъ!

Мальчикъ явился.

— Стаканъ холодной воды.

Мальчикъ вышелъ и чрезъ минуту явился съ стаканомъ воды.

Междуди тѣмъ какъ Петръ Петровичъ примачивалъ руку холодаю водою, молодой человѣкъ не могъ опомниться послѣ деликатной рѣчи помѣщика. Вдругъ растворилась дверь и въ комнату вбѣжала дѣвушка лѣтъ тринадцати. Она была въ бѣломъ платьѣ, которое обхватывало ея прекрасную талию. Черные локоны падали съ ея дивной головки и роскошными прядями разсыпались по бѣлой открытої шейкѣ. Въ ея большихъ голубыхъ глазахъ было столько дѣтской беззаботной радости, что кажется самъ демонъ позавидовалъ бы счастію, которое выражалось въ глазахъ дѣвушки.

„ Bon jour papa! сказала она, подбѣжав-

ши къ отцу, и протянула къ нему свою крошечную ручку.

— Не видишь, дура!

„ Ah, Боже мой! Что съ вами рапа?

Петръ Петровичъ молчалъ и продолжалъ свое примачиваніе. У дѣвушки на глазахъ навернулись слезы. Молодой человѣкъ не удивился такому быстрому переходу отъ радости къ слезамъ.

— Надина, сказалъ Петръ Петровичъ, это вамъ учитель, прошу учиться хорошо, а то.... Да что же мать твоя не идетъ?

„ Сей часъ я попрошу сюда тата, и дѣвушка бросилась было бѣжать за матерью. Какъ вдругъ дверь растворилась и въ комнату вошла женщина среднихъ лѣтъ, небольшаго роста, очень худая, на лицѣ ея были видны слѣды скорби и заботъ. Она держала за руки мальчика лѣтъ десяти и дѣвочку семи или осми лѣтъ. Это была супруга Петра Петровича. Подошедши къ мужу и пожелавъ ему доброго утра, она обратилась съ улыбкою къ Адольфу, о пріѣздѣ котораго вѣроятно была уже извѣщена.

— Молодой человѣкъ, подойдите ближе и садитесь вотъ здѣсь. Она указала на кресло, стоявшее рядомъ съ ея кресломъ.

Адольфъ вѣжливо поблагодарилъ хозяйку и усѣлся на указанномъ мѣстѣ.

— Такъ вы желаете быть учителемъ моихъ дѣтей?

„ Да-съ, отвѣчалъ Адольфъ.

— Я должна вамъ сказать, что деревенская жизнь скучна, въ особенности для тѣхъ, которые привыкли жить въ городѣ.

„ Вздоръ, матушка, городишь, привыкнешь гдѣ-нибудь жить, когда нечего ъсть.

Это замѣчаніе Петра Петровича кажется столько же огорчило его жену, какъ и Адольфа. Добрая женщина не нашлась, что сказать мужу и со вздохомъ спросила Надину, чѣмъ она занималась вчера вечеромъ.

— Рисовала быль отвѣтъ Надины.

„ Ну, мой другъ, ты значить убилъ время, потому что при свѣчахъ никто не рисуетъ.

Къ величайшему удовольствію домашнаго учителя, семейство Петра Петровича отпирало чай, и Аделаида Васильевна, такъ звали хозяйку дома, встала и пригласила учителя вмѣстѣ съ дѣтьми сѣдовать за нею.

Спустя полтора мѣсяца, какъ поселился напрѣдъ домашній учитель въ домѣ Петра Петровича, вотъ что онъ написалъ своему товарищу, оставшемуся въ городѣ:

Милый Колл!

Наконецъ, я имѣю время написать къ тебѣ нѣсколько строкъ о настоящемъ моемъ житьѣ-бытьѣ. Жизнь моя ни чуть не лучше прежней, если только не хуже. Поступивъ на кондиторскую, я выигралъ съ одной стороны и потерялъ съ другой, потерялъ свободу совершенно. Я не могу употребить въ свою пользу ни одного часа времени: съ утра до вечера долженъ толковать дѣтямъ уроки, а вечеромъ читать имъ разныя повѣсти, и въ награду за мои труды господинъ помѣщицкъ вверяетъ мнѣ словцо, отъ которого вся внутренность моя поворотится, и я долженъ молчать потому, что мнѣ нужны деньги. Оскорбляемый на каждомъ шагу, я, однако же, не нуждаюсь въ кускѣ хлѣба, не хлопочу — гдѣ бы достать угольковъ для самовара, получаю деньги, — видишь ли, какъ я много выигралъ? Не думай, однако же, что я совершенно несчастливъ, что некому меня здѣсь и пожалѣть. Помѣщица, женщина добрая, умная, образованная, съ первой встречи со мною приняла меня подъ свое покровительство.... Но что она можетъ сдѣлать противъ желѣзной воли своего мужа?

Нашему брату никогда не бываетъ тепло. Если одну сторону грѣтъ солнечко, то другую знобить морозъ; если одни любятъ насъ, то другие ненавидятъ. Худо жить въ томъ домѣ, гдѣ господинъ не благоволитъ къ намъ: тамъ вся дворня противъ насъ, потому что она беретъ примѣръ съ барина. «Не велика, дескать, птица, учитель — тотъ же наемщикъ,

и его баринъ сгонитъ со двора, когда захочетъ.» Вотъ, братъ, какъ прислуга разсуждаетъ, поэтому не жди отъ нея ничего, кроме грубаго отвѣта на твою просьбу.—

Прощай! Въ другой разъ напишу больше, и много есть о чёмъ писать.

Между тѣмъ какъ Адольфъ писалъ письмо къ своему товарищу, Петръ Петровичъ строилъ планъ, какъ бы взвалить на учителя свое преступленіе.—

Водились грѣшики за Петромъ Петровичемъ, первостепенные и второстепенные. За первостепенные онъ уже не разъ краснѣлъ передъ своею супругою, потому что они падали на избранныхъ ею прислужницъ, а на второстепенные она не обращала уже вниманія.

Вотъ, снова Петръ Петровичъ попадъ въ грѣхъ первой степени, и увидѣлъ, что трудно будетъ ему держать отвѣтъ передъ женой, которая поклялась оставить его, въ случаѣ . . . и уѣхать съ дѣтьми въ другое имѣніе.

Вотъ и созрѣлъ въ его головѣ планъ, какимъ образомъ взвалить на учителя въ свое преступленіе, то есть что называется сдѣлать громовой отводъ или выйти изъ воды сухимъ. Назвалъ Петръ Петровичъ Дуняшу на совѣтъ. Вотъ и стоитъ она теперь передъ нимъ, и утираетъ слезы тонкимъ рукавомъ блѣющей сорочки. Горькая участъ ожидаетъ Дуняшу: баринъ сгонитъ ее съ двора, заставитъ труиться надъ черной работой до гробовой доски, и не услышать уже бѣдной дѣвушкѣ ни отъ кого ласковаго слова, кромѣ названія, заслуженнаго ею.

— Единственное средство, Дуняша, сдѣлать такъ, какъ я говорю, для того, чтобы спасти тебя и мнѣ не краснѣть передъ женой.

„ Грѣхъ, баринъ, — учитель такой скромный. — Мнѣ не повѣрять.

— Дура! А я-то на что?

„ Да какъ же, баринъ?

— Я же тебѣ русскимъ языккомъ говорю, чтобы ты вечеромъ на мои имянини пришла

къ нему въ комнату,—я тебя застану у него,
—понимаешь?

„ Грѣхъ, баринъ; ей-Богу грѣхъ!

— Ахъ, какъ ты глупа!—Ну, можешь по-
томъ, понимаешь, того. . . .

„ Да ему, барину, отъ этого не легче буд-
етъ, а со двора же вы его сгоните.

— Согнать-то не сгоню. . . . Онъ оста-
нется, чтобы и на-послѣ . . . Вѣдь нельзя
же иначе, понимаешь, глупая ты дѣвка! Ну,
пошла прочь, да дѣло дѣлай!

Извѣстно, что уголокъ домашнему учителю выбирается какъ можно подальше отъ высокороднаго семейства помѣщика, гдѣ ни-
будь подлѣ кухни, въ комнатѣ съ перегород-
кой или въ какомъ нибудь всѣми забытомъ
флигелѣ. Въ такомъ флигеле жилъ и нашъ
домашній учитель. Убранство его комнаты
было очень просто: три стула, въ томъ чи-
слѣ одинъ угольный, т. е. о трехъ ножкахъ,
табуретъ, диванъ съ огромными боками, слу-
жившій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и постелью учите-
лю—вотъ все! И въ такой комнатѣ долженъ
былъ прозѣбать домашній учитель, одинъ, за-
брошенный, забытый всѣми, какъ вещь, кото-
рую только при необходимости вынимаютъ
изъ кладовой для того, чтобы потомъ ее ту-
да же бросить, когда она не будетъ нужна.
Что же онъ дѣлалъ въ длинные осенние ве-
чера? Читать было нечего, да и нельзя, по-
тому что давать ему свѣчи не было упомя-
нуто въ условіи, а по благорасположенности
ключницы помѣщика отпускался огарокъ для
того, чтобы учитель могъ раздѣться при свѣ-
тѣ и лечь въ постель. Обѣдъ ему, по боль-
шей части, приносили въ квартиру, а чай онъ
пилъ подъ одною кровлею съ помѣщикомъ.

Грустно тянулись дни молодаго человѣка.
Покорный судьбѣ, которая обрекла его на
трудъ и терпѣніе, онъ не напрягалъ ослабѣва-
ющіхъ силъ своихъ въ напрасной борьбѣ съ
нею, а печально и молчаливо шелъ по доро-
гѣ, на которую столкнула его эта судьба, не раз-
мыкая о томъ, куда приведетъ эта дорога.
Вѣрный своему долгу, онъ работалъ съ утра

до вечера, не требуя поощренія и даже не
помышляя о немъ. Только одобряющій видъ
хозяйки, ея ласковое слово вливали иногда
каплю отрады въ его душу.

Какъ ни старался Адольфъ избѣгать не-
пріятностей, но онъ преслѣдовали его на
каждомъ шагу. Его угрюмый видъ, слѣдст-
вие постоянныхъ душевныхъ тревогъ, при-
писанъ былъ Петромъ Петровичемъ грубо-
сти; его какъ бы связанныя движения—не
бывалости въ хорошемъ обществѣ; постоян-
ная молчаливость—неумѣнію сказать поря-
дочное слово. Много находилъ въ немъ Петръ
Петровичъ дурнаго и даже непрестойнаго; но
если бы онъ посмотрѣлъ на этого юношу въ
кругу его товарищей или въ кругу хотя чуж-
даго Адольфу, но любимаго имъ семейства,
гдѣ дѣйствія его не подвергались критику
суду,—Петръ Петровичъ не узналъ бы учи-
теля своихъ дѣтей.

Извѣстные часы Адольфъ долженъ былъ
заниматься свовесностью съ Надиной. Они
прочли вмѣстѣ всѣ лучшія сочиненія русскихъ
писателей. Служалось иногда, что Адольфъ,
увлекшись чтеніемъ, забывалъ все его окру-
жающее. Душа кипѣла въ немъ отъ востор-
га, глаза блестали, движения дѣлались бы-
стрыми, и Надина съ восхищеніемъ слуша-
ла его и дивилась такому въ немъ преобраз-
ованію. Наконецъ, Адольфъ, вспомнивъ, что
онъ не одинъ въ комнатѣ, останавливался
вдругъ, становился по прежнему сухъ, хо-
лоденъ и начиналъ говорить о согласованіи
словъ въ предложеніи сложномъ. Однажды
Адольфъ, читая какое-то лирическое произве-
деніе Жуковскаго, которое, можетъ быть, въ
эту минуту гармонировало съ чувствованіями
его души, поднялъ глаза, полныя слезъ, и уви-
дѣлъ двѣ слезы, дрожавшія на рѣшицахъ у
Надины. Онъ подалъ ей руку, сказавъ: Надежда
Петровна, вы понимаете незабвенного
поэта! Какъ я радъ, счастливъ, что могу пе-
редать вамъ то чувство прекраснаго, которое
болѣе образуетъ душу человѣка, нежели кни-
ги или всѣ вообще науки.—Съ этой поры

Надина привязалась къ Адольфу. Ей скучно было, когда она часъ не видала его. Съ своей же стороны, Адольфъ, не видя Надины; чувствовалъ; что ему чего-то не достаетъ, и часто безсознательно онъ искалъ ее, но вдругъ, опомнившись, остававлялся и смылся надъ своею слабостью.

Чудная девушка! часто говорилъ самъ себѣ учитель; ея невозможно не любить; что за прекрасная душа въ ней, что за доброе сердце! Да, ея нельзя не любить! Мои слова, кажется, падаютъ не на бесплодную почву; я вижу, какъ прививаются они и пускаются корни. О, я постараюсь разочаровать ее, разрушить въ самомъ зародышѣ тѣ идеальные мысли, которыя родились бы въ ея горячей головкѣ при чтеніи нашихъ романовъ! Она смотритъ на все съ идеальной стороны, я привью къ мягкой душѣ ея медленную, цѣлебную отраву разумнаго сомнѣнія, для того, чтобы въ послѣдствіи никакая отрава безумныхъ страстей на нее не подействовала, я покажу ей свѣтъ и людей, какими они есть. Не будетъ она въ минуты скуки ожидать чуда, которое прольетъ небесную отраду въ ея душу, не поддастся обману чувствъ, всегда приносящихъ горькое разочарованіе. Я выведу ее на дорогу, она имѣть средство сама ити по ней.

Бѣдный Адольфъ! Онъ не подозрѣвалъ, что, влюбившись въ свою завѣтную идею педагогіи, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, влюблялъ въ себя свою ученицу.

(Продолженіе следуетъ.)

Свинья и Львица.

БАСНЯ.

(Читано въ собрании историко-филологического факультета, 22 января).

Какого на свѣтѣ не встрѣтишь дива:
Одна свинья—была самолюбива!
Досадно было слышать ей,
Что львицу вѣдь везде хвалили,

Что слу, мужество ея превозносили,
Что, словомъ, львица у звѣрей
Была въ такомъ же уваженьи,
Въ какомъ свинья призрѣни.—
И вотъ однажды ей случись
Со львицею сойтись.
„Сестрица!“
Сказала наглая свинья,
„Не знаю, право, я,
За что между звѣрьми зовешься ты царица?“
„Напротивъ, я какъ разсужу,
„То, не во гнѣвѣ тебѣ, скажу,
„Что этой чести ты не стоишь:
„Вѣдь ты не трудишься, чтобы ъсть; въ землѣ
не роешь!....
„Но я не стану ужъ обѣ этомъ говорить;
„А только лишь, сестра, позволь тебя спросить,
„Со скольку на-годъ ты рожаешь?
„Меня, чай, въ этомъ ты ужъ знаешь;
„А ты, какъ слышишь намъ, рожаешь по одному?..“
„Казать признательно,—по нашему уму,
„Ужъ лучше не трудиться,
„Чѣмъ такъ срамицься.
„У насъ всегда—безъ малаго десятка два!“
А кротъ изъ подъ земли за львицу ей въ отвѣтъ:
Эхъ, свинка, какъ ты простовата!
Хоть бы десятка два, да все же пороссята;
А та, хоть одного, за то рожаетъ льва.

Хотѣль я баснею писателямъ сказать:
Достоинство не въ томъ, чтобы много написать;
Плюются каждый годъ журналы и романы:
Десятки, сотни тамъ статей подъ всяку стать;
Но можноѣ сотни многія отдать
За томъ одинъ пѣвца Вадима и Свѣтланы!....

Д. Лебедевъ.

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНИЯ.

Способъ къ истребленію гусеницъ. Однѣ гласговскій садовникъ открылъ вѣрное средство для истребленія прожорливыхъ гусеницъ, состоящее въ томъ, что онъ вечеромъ развѣшиваетъ по деревьямъ и кустамъ суконные лоскутыя. Ночью собираются гусеницы на эти лоскутыя, для укрытия себя отъ холода и сырости, и по утрамъ онъ истребляетъ ихъ тысячами.

Способъ сообщать пожелтѣвшимъ растеніямъ свѣжій зеленый вѣтъ. Надлежитъ развести въ ведрѣ воды 3 золотника желѣзного купороса и этой водою поливать чрезъ каждые 4 или 5 лненій всѣ тѣ растенія, у которыхъ пожелтѣли листья, или которыя вообще худо растутъ. Отъ этой поливки цвѣтъ листа дѣлается со временемъ яркозеленый, да и самыя растенія несравненно лучше ростуть.

Уничтожение чѣрвячковъ, заводящихся въ муку и сырѣ. Когда этихъ насѣкомыхъ еще немногого завелось, то можно ихъ уничтожить присыпкою мушкатнаго цвѣта, или втыканіемъ прутиковъ изъ черемухового дерева, которыхъ запаха они не могутъ терпѣть. Ежели же ихъ завелось уже много, то не остается иного способа, какъ просѣять муку разъ 6 или 7 сквозь сито, а сыры смачивать въ волѣ распущенномъ селитрою. Сыры предохраняются отъ этихъ насѣкомыхъ тѣмъ, ежели будутъ лежать на овсяной соломѣ, березовомъ листѣ или травѣ зѣбробоѣ.

въ грунту шиповниками, а равно и въ горшкахъ или кадкахъ, которые, при высадкѣ на воздухъ зарываются по самые края въ землю.

Новое средство къ плодоношению деревъ безплодныхъ. Вилами, у которыхъ толстые зубья, надобно вокругъ дерева, надъ его корнями, проткнуть накосъ къ корнямъ дыры и влить въ нихъ ведро воды, въ которой растворено напередъ полфунта селитры. Если послѣ этого завязь плода не станетъ еще держаться на деревѣ, то взять четверть ведра крови и столько же воды и шесть золотниковъ поташу, все это перемѣшать, и когда гуща отсидеть, то жидкость всю слить, примѣшать къ ней столько же, по количеству, воды и этой смѣсью полить по прелыпшему корни. Считаемъ не излишнимъ повторить здѣсь и старое средство, состоящее въ томъ, что въ началѣ августа надлежитъ всѣ верхушки лѣтнихъ побѣговъ вколоупнуть (т. е. надломить), а позднѣе осенью ихъ обрѣзать на нѣсколько глазковъ. Этимъ средствомъ сокъ отбивается внизъ и деревья даютъ скопье и болѣе плодовыхъ почекъ.

Размежевание плодовыхъ деревьевъ въ Китаѣ. Китайцы размножаютъ свои плодовые деревья черенками, а не сѣменами, и потому получаютъ уже на 3 или 4 годъ отъ нихъ плоды. Они поступаютъ такъ: избираютъ вѣтку для черенка, прорѣзаютъ на ней кору на авѣ трети всей окружности и обвиваютъ это място соломенной веревкой, обмазанной коровьимъ пометомъ, такъ что на мястѣ прорѣза коры образуется шаръ, въ пять или шесть разъ толще вѣтки. Этотъ шаръ должно содержать въ постоянной сырости, тогда вѣтка пустить въ него корни. По прошествіи двухъ мясяцевъ вѣтка эта отрѣзается отъ дерева подъ самымъ узломъ и вмѣстѣ съ нимъ сажается въ землю.

Экономъ,

Розовыя пирамиды. Надлежитъ посадить сильный стволъ простаго шиповника или простой бѣлой розы и выростить его въ вышину футовъ 12, чего можно легко достигнуть, обрѣзая какъ земляные отпрыски его, такъ и всѣ вѣтки до самой кроны. На половинѣ вышины этого ствола надлежитъ привить 4, 5 или 6 различныхъ сортовъ розъ кольцемъ, такъ чтобы побѣги ихъ образовали съ главнымъ стволомъ форму мутовки. На полфута выше этого мяста повторить подобную операцию, и такъ продолжать почти до самой кроны, которую потомъ срѣзать и на мястѣ ея привить кустистый сортъ розановъ, дающій много зелени. Когда всѣ прививки примутся и станутъ цвѣсти, то такая розанная пирамида составить великолѣпное зрѣлище. Этотъ опытъ можно дѣлать надъ сидящими

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) На Рымарской и Ключковской улицахъ, позади театра, въ домѣ Бенецкаго, отдается въ наемъ верхній этажъ съ принадлежащими къ нему службами; о цѣнѣ узнать отъ самаго Бенецкаго, живущаго въ нижнемъ этажѣ того дома.—1.

2) Близь г. Харькова продаются имѣніе въ 7 верстахъ отъ онаго, по рѣкѣ Немышль, состоящее изъ 239 десят. земли пахатной и сѣнокосной, 18 ревизскихъ душъ, господскаго дома со всѣми службами, большаго сада, двухъ постоянныхъ дворовъ и другихъ заведеній; желающіе купить имѣніе, могутъ лично его осмотрѣть и цѣну о немъ узнать отъ самой владѣлицы маюрии Деменковой. Название этого лутера: *Немишельской*.—1.

3) Требуется дама пожилыхъ или среднихъ лѣтъ, или девица, знающая практическіи и теоретически французскій языкъ, къ отъѣзду, въ Таганрогъ; обѣ условияхъ пайма спросить въ квартирѣ г. вице-губернатора.—1.

4) Конкурсное управление, учрежденное въ г. Харьковѣ по дѣламъ умершаго несостоятельнаго купца Иллариона Искры, на пополненіе долговыхъ претензій разнымъ лицамъ, предположило продать имѣніе его, Искры, заключающеися въ слѣдующемъ: 1) усадебное мѣсто, состоящее г. Харькова 1-ї части въ Немышеленскомъ предмѣстіи; мѣсто это граничитъ съ двухъ сторонъ рѣкою Немышлью, съ прочихъ имѣніемъ помѣщика Рашики, купца Бесходарнаго, многихъ городскихъ обычатель и частію другимъ имѣніемъ его же, Искры; на семъ мѣстѣ три сада отличныхъ, фруктовыхъ деревъ, въ одномъ пчельный каменный погребъ, остальная же земля самая удобная и самая выгодная для огородовъ, на ней много парниковыхъ мѣстья и прудъ съ рыбой, мѣрою 11 десят 1050 кв. саж.; 2) на семъ же мѣстѣ господскій деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ о 4-хъ погребахъ со сводами, покрытъ дранью,

обложенъ кирпичемъ, отъ цоколя до крыши оштукатуренъ, снаружи и внутри дли. 25, шир. 16 арш.; въ немъ 7 комнатъ, кладовая, и двое сѣней, соединенныхъ открытою галереею, 23 окна съ лѣтними и зимними рамами, столярной работы съ окраскою, печей бѣлыхъ кафлей 3, полы сословьевъ досокъ въ 4-хъ комнатахъ выкрашенные; 3) пивоваренный заводъ сословаго дерева на каменномъ фундаментѣ, крытъ дранью, дл. 39, шир. 16 арш., въ немъ пивоварня, холодильная комната, контора, изба для рабочихъ и всѣ принадлежности для пивоваренія; 4) мельница въ $1\frac{1}{2}$ этажа при одномъ шлюзѣ съ крупчатко-дубового дерева, покрыта дранью, длины и ширины 9 арш., въ ней водяное колесо, куличное колесо и колода просяная о восьми ступеняхъ, на чердачѣ для очистки хлѣба вѣяльная мельница; 5) мельничный крупчатый амбаръ дубового дерева со всею принадлежностью и механическимъ устройствомъ, дл. 14, шир. 12 арш. крытъ дранью, о 3-хъ этажахъ, при немъ водяныхъ наружныхъ колесъ 2, во 2-мъ этажѣ валовъ 2, сверхъ этихъ этажей установлены закрома для ссыпки хлѣба; 6) солодовня для ращенія солода, часть каменная, а часть деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ каменнымъ овиномъ и съ закромами для ссыпки хлѣба, при ней конная машинная мельница о 2-хъ каменныхъ посадахъ; 7) флигель деревянный на каменномъ фундаментѣ, дл. 15, шир. 6 арш., покрытъ дранью, въ немъ 3 комнаты съ сѣницами, оконъ 6, дверей 5, плотничной работы, печей 2; 8) другой флигель деревянный дл. 12, шир. 7 арш., покрытъ гонтю, а по ней соломою, 2 комнаты, сѣни, 2 печи, одна голландская бѣлыхъ кафлей, а другая варистая; 9) изба мастерская деревянная на каменномъ фундаментѣ, дл. 12, шир. 7 арш., покрыта дранью, въ ней комната 1, сѣницы, оконъ 4, дверей 2; 10) подвалъ для пива каменный, дл. 20, шир. 10 арш.; 11) деревянная на каменномъ

Фундаментъ кухня съ съяцами и варистою цечью, оконъ 4, дверей 2, дл. и шир. по 10 арш.; 12) ледникъ каменный подъ деревяннымъ крытымъ дранью амбаромъ, дл. 15, шир. $10\frac{1}{2}$ арш.; 13) два скотскихъ сараи, свиной сажъ, кузница со всѣми принадлежностями, поднавѣсь изъ досокъ дубового дерева, построенный глаголемъ, въ косъ конюшня, подъѣздной сарай и 5 амбаровъ; и 14) заборъ въ 43 арии. и колодезь дубового дерева.—Все это имѣніе описано и оцѣнено въ 14,125 р. сер.; будетъ продаваться въ совокупности, въ присутствіи конкурса, ниже харьковскаго моста, по лѣвой сторонѣ рѣки, въ домѣ губернскай секретарши Остапенко-вой; гдѣ заблаговременно можно видѣть подробную опись и разматривать нужныя бумаги и документы.—Торгъ 27 августа 1852 и чрезъ три дня переторжка.—2.

5) Продается имѣніе артиллеріи поручика Александра Васильева Мяснова, доставившееся ему по даниной отъ Харьковской цеховой Автотии Ивановой Герасименковой, заключающееся въ слѣдующемъ: 1-е) дворовое мѣсто г. Харькова, 1-й части, въ Крестовоздвиженскомъ приходѣ, до рѣки Лопани къ концу забора поручицы Божановой 102 саж., вдоль р. Лопани 72 саж., вдоль двора коллежскаго регистратора Чуничина 78 саж. и по Ключковской улицѣ 23 трехъ-арш. саж., оцѣнено въ 1000 руб. сер.; 2-е) домъ деревянный о трехъ комнатахъ съ кладовою и крыльцомъ, комнаты и кладовыя съ деревянными половами, подъ опымъ кухня, покрыть околотомъ, оцѣнены въ 250 р. сер.; 3-е) домъ другой деревянный, съ двумя комнатами, кухнею и кладовою, оцѣнены въ 150 р. сер.; 4-е) заборъ изъ сословныхъ досокъ, двое ворогъ и двѣ калитки, оцѣнены въ 10 р. сер.; 5-е) сарайчикъ, покрытъ соломою, оцѣнены въ 1 р.; 6-е) два погреба, опѣнены въ 3 р.; все имѣніе оцѣнено въ 1,424 р. сер. Желающіе купить это имѣніе могутъ обратиться къ редактору Харьк. Губ. Вѣд., квартирующему

въ домѣ г. Нехорошева, бывшемъ—Млотковскаго.—2.

6) Г. Катрейнъ, учитель языковъ, квартирующій въ домѣ полковника Сонцева, на плац-парадной площади, желаетъ взять къ себѣ на квартиру гимназистовъ. Надзоръ за правдивостью ихъ и упражненіе въ языкахъ будутъ его постоянными обязанностями. Онъ можетъ также давать частные уроки и приготовлять молодыхъ людей къ поступленію въ гимназію и военную службу.—2.

7) Опекунъ и попечитель имѣнія и дѣтей умершаго коллежскаго регистратора Василия Тимченка, губернскій секретарь Андрей Тимченко, объявляетъ, что съ разрѣшеніемъ правительства назначилъ онъ въ про дажу дворъ съ постройками наследниковъ Тимченка, въ 1-й части г. Харькова, во 2 мѣ кварталѣ. О цѣнѣ узнать у означенного Тимченка, квартирующаго въ томъ же домѣ.—3.

8) Продается имѣніе за весьма дешевую цѣну, Богодуховскаго уѣзда въ двухъ верстахъ отъ Краснокутска: 129 дес. земли съ лѣсомъ; на рѣкѣ Мерѣ и Мерчикѣ двѣ водяныхъ мельницы съ сукновальнею и хозяйственными обзаведеніями. Объ условіяхъ спросить въ харьковской казенной памятѣ у чиновника Іоанна З.

ВѢДОМОСТЬ

о приезжающихъ и выезжающихъ.

отъ 12 по 19 июля прибыли:

Изъ с. Мерчика, ген.-майоръ Лужинъ, от. ген.-майоръ Плещеевъ и полк. графъ Орловъ; С.-Петербургъ, ген.-майоръ Анненковъ; г. Лебединъ, кол. асс. Мойсеенковъ; г. Чугуевъ, полк.: Зегелевъ и Укаревичъ; г. Ставрополья, надв. сов. Эйнбролтъ; г. Богодухова, предв. двор. Анненковъ; г. Самары, харьк. прокур. Бахметевъ; с. Ольшаны, предв. двор. Коновалевскій; с. Ершовки, от. полк. Барановъ.

Выѣхали.

Въ Москву, ген. майоры: Лужинъ и от. Плещеевъ; с. Мерчикъ, полк. графъ Орловъ; г. Пирятинъ, от. подполк. Органовичъ; г. Константиноградъ, от. полк. Ханыковъ; Луган. литеин. заводъ, кол. сов. Головковъ; г. Одессу, ген. майоръ Анненковъ; Москву, надв. сов. Эйнбролтъ; г. Херсонъ, майоръ Жилинский; г. Изюмъ, надв. сов. Салогубовскій.

Редакторъ А. Барыковъ.

Печ. дозвол. іюля 19 1852 г.
Цензоръ Н. Костырь.